

Зал был полон гула голосов, в воздухе смешивались ароматы дорогого шампанского и сигар, а отполированный черный мрамор пола отражал ослепительный блеск хрустальных люстр. Гости вели светские беседы, и за каждым звоном бокалов скрывались прощупывание почвы, борьба интересов и жажда власти.

На этом роскошном, тщательно спланированном банкете Ци Шэнь, лениво прислонившись к боку Шэнь И, слегка покачивал в руке фужер. Скосив взгляд, он смотрел на Чу Хэна, главу корпорации Чу, стоявшего неподалеку.

Когда-то корпорация Чу была главным конкурентом корпорации Шэнь, но сегодня им пришлось склонить головы и с натянутыми улыбками любезничать с Шэнь И. Это был триумф дома Шэнь и унижение для дома Чу, а Ци Шэнь решил подлить масла в огонь.

Тихо усмехнувшись, он неспешно направился к ним. На глазах у всех, чуть вскинув подбородок, он произнес с ноткой беззаботной издевки:

— Господин Чу, говорят, акции вашей компании сегодня снова упали?

На несколько секунд воцарилась тишина. Лицо Чу Хэна слегка изменилось, но он сохранил приличную улыбку:

— Да, в конце концов, мы теперь часть корпорации Шэнь, так что колебания рынка вполне естественны.

Ци Шэнь захлопал глазами, изображая невинность, и вздохнул:

— Ой, как же жаль. Вспоминая времена, когда корпорация Чу была на пике славы, кто бы мог подумать, что всё закончится вот так?

Лицо Чу Хэна мгновенно окаменело, пальцы судорожно сжали край бокала, он с трудом сдерживал гнев. Гости вокруг бросали на них многозначительные взгляды. Шэнь И занимал слишком высокое положение, чтобы допустить оплошность, но слова Ци Шэня безжалостно выставили унижение дома Чу на всеобщее обозрение, лишив их последних остатков достоинства.

Чэн Му, стоявший за спиной Шэнь И, нахмурился. Он понимал, что Ци Шэнь перешел черту. В такой обстановке от Шэнь И требовалась невозмутимость и контроль над ситуацией, а не провокации со стороны Ци Шэня. Но у Чэн Му не было права одергивать его, он мог лишь тихо предупредить:

— Господин Ци, прошу вас, будьте осторожнее в выражениях.

Ци Шэнь обернулся и холодно окинул Чэн Му взглядом, полным презрения и предупреждения, словно говоря: кто ты такой, чтобы указывать мне, что говорить?

Чэн Му опустил глаза и умолк. Ци Шэнь усмехнулся и, намеренно приблизившись к нему, произнес вполголоса:

— Чэн Му, чего ты так нервничаешь? Неужели переживаешь за господина Чу?

Он многозначительно посмотрел на него, и его голос, хотя и звучал негромко, был отчетливо слышен всем вокруг:

— Или, может быть... ты переживаешь за себя?

Чэн Му сжал кулаки. Ци Шэнь рассмеялся еще более вызывающе, затем повернулся к Шэнь И, обнял его за руку и, кокетливо качнувшись, спросил:

— Шэнь-шао, я сказал что-то не то? Ты ведь не сердишься на меня?

Шэнь И взглянул на него и ответил с ноткой баловства в голосе:

— Не балуйся.

Ци Шэнь расплылся в улыбке, в его глазах читалось торжество. А стоявший позади них Чэн Му по-прежнему молчал, опустив взгляд и скрывая любые эмоции. Он знал, что Шэнь И не станет винить Ци Шэня за подобные выходки. Но сам он такой удачей похвастаться не мог.

После окончания банкета Чэн Му опустился на колени у дверей кабинета. Внутри, при холодном белом свете ламп, на полках громоздились толстые папки с документами, а на стене висела карта глобального влияния корпорации Шэнь. Ци Шэнь, развалившись на диване, неспешно потягивал вино. Его никто не наказал, не сделал даже выговора — Шэнь И по-прежнему потакал всем его прихотям.

За дверью Чэн Му стоял на одном колене, застыв, словно изваяние. Шэнь И, сидя в кресле, просматривал бумаги, его голос не выражал ни капли тепла:

— Ты видел, что произошло на банкете?

Чэн Му склонил голову:

— Видел, господин.

Шэнь И коротко усмехнулся:

— Тогда почему не остановил его?

Голос Чэн Му был хриплым, но спокойным:

— У меня нет полномочий вмешиваться.

Шэнь И наконец поднял взгляд, холодный и высокомерный:

— Твоя обязанность — следить за тем, чтобы банкет прошел гладко.

— Я не справился с обязанностями, — тихо ответил Чэн Му.

Шэнь И больше ничего не сказал. Он небрежно достал из пачки сигарету, закурил и, откинувшись на спинку кресла, прищурившись, посмотрел на коленопреклоненного Чэн Му:

— Стой на коленях. Пока я не разрешу встать — не смей.

Чэн Му, не сопротивляясь, медленно опустился на пол, тяжело опершись на колени. Ци Шэнь, наблюдая за этой сценой с дивана, довольно улыбнулся:

— Чэн Му, ну ты и жалкий.

Он встал, подошел к нему и посмотрел сверху вниз, в его глазах сквозила ирония.

— Я ведь наговорил лишнего, почему же на коленях стоишь ты? — Ци Шэнь склонил голову набок, улыбаясь так невинно. — Скажи, тебе ведь очень обидно?

Чэн Му молчал, опустив глаза. Ци Шэнь удовлетворенно рассмеялся, похлопал его по плечу и мягко произнес:

— Но это и есть твоя судьба.

Сказав это, он вернулся к Шэнь И, привычно прижался к нему и, теребя лацкан его пиджака, прошептал:

— Шэнь-шао, я хочу спать.

Шэнь И взглянул на него, затушил сигарету и с нежностью сказал:

— Пойдем.

В глазах Ци Шэня мелькнул триумф. Он обернулся к Чэн Му и с легким смешком добавил:

— Чэн Му, стой как следует.

Чэн Му склонил голову, его пальцы сжались так сильно, что костяшки побелели. Шэнь И и Ци Шэнь ушли, дверь кабинета закрылась, и в коридоре воцарилась мертвая тишина. Чэн Му продолжал неподвижно стоять на коленях. Он привык к этому. Но где-то глубоко внутри сердце все равно сковывало холодом.

В сияющем огнями зале продолжались светские беседы. Ци Шэнь, облаченный в белоснежный костюм, стоял рядом с Шэнь И, держась за его руку, словно любимый кот, избалованный хозяином.

— Шэнь-шао, сегодняшний банкет такой скучный, — прошептал Ци Шэнь, слегка надув губы.

Шэнь И бросил на него ленивый взгляд:

— Потерпи.

Ци Шэнь скривился, но вдруг заметил на другом конце зала мужчину в черном костюме. Его губы тронула усмешка, в голосе зазвучала небрежность:

— Шэнь-шао, ту компанию ведь только что проглотили вы, верно?

Шэнь И коротко хмыкнул, не отвечая прямо. Ци Шэнь моргнул, поднял бокал и, улыбаясь, подошел к мужчине. На глазах у всех он язвительно произнес:

— Вы теперь все люди Шэнь-шао.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Лица присутствующих изменились. Брови Шэнь И едва заметно дрогнули. Чэн Му, стоявший рядом, сжал кулаки и тихо позвал:

— Господин Ци.

Ци Шэнь проигнорировал его и, продолжая улыбаться мужчине, с ноткой торжества добавил:

— Ну и как ощущения?

Воздух стал тяжелым. Сердце Чэн Му упало. Он поспешно прошептал:

— Господин Ци, прошу вас, не надо...

Ци Шэнь обернулся и холодно взглянул на него. В этом взгляде было недвусмысленное предупреждение. Чэн Му стиснул зубы, но остался на месте — его статус не позволял ему действовать решительнее. Однако фраза Ци Шэня сделала атмосферу в зале неловкой и напряженной.

Шэнь И медленно опустил бокал, прищурился и слегка изогнул губы:

— Ци Шэнь.

Тот обернулся с невинной улыбкой:

— Шэнь-шао, я просто пошутил с ними.

Шэнь И смотрел на него некоторое время, затем отвел взгляд.

— Ладно, — холодно произнес он. — Не слишком увлекайся.

Ци Шэнь рассмеялся и послушно кивнул:

— Понял.

Чэн Му, стоявший рядом, застыл. Шэнь И просто так спустил Ци Шэню его шутку?

После банкета Чэн Му и Ци Шэнь стояли перед кабинетом Шэнь И. Ци Шэнь обнял Шэнь И за руку и кокетливо спросил:

— Шэнь-шао, ты ведь не сердишься на меня?

— Нет, — коротко ответил Шэнь И.

Ци Шэнь засиял еще ярче. Чэн Му стоял в стороне, опустив голову, в ожидании приказа. Шэнь И бросил на него холодный взгляд:

— На колени.

Сердце Чэн Му сжалось, но он без колебаний опустился на одно колено.

— Будучи Теневым стражем, ты позволил Ци Шэню устраивать балаган на банкете? — голос Шэнь И был ровным, без тени эмоций. — Я дал тебе слишком много воли, или ты решил, что я не стану тебя наказывать?

Чэн Му склонил голову:

— Я виноват.

Шэнь И усмехнулся:

— Отлично. Стой так. Пока не разрешу встать — не смей.

Ци Шэнь, стоявший рядом, многозначительно улыбнулся и наклонил голову:

— Чэн Му, почему ты такой бесполезный?

Чэн Му не поднял головы и не ответил. Он привык. Привык к наказаниям, к холоду Шэнь И, к торжеству Ци Шэня. Он просто опустил глаза, а пальцы сжались так сильно, что ладони побелели.

Ночь была глубокой. Весь особняк Шэнь погрузился в тишину. Чэн Му стоял на коленях, его ноги уже онемели. Он не знал, сколько прошло времени, пока не открылась дверь кабинета. Шэнь И вышел наружу, обнимая Ци Шэня, который лениво улыбался, перебирая пальцами лацканы его одежды.

Ци Шэнь взглянул на Чэн Му, прищурился и с ноткой удовольствия произнес:

— Чэн Му, ты всё еще стоишь?

Чэн Му не поднял головы. Шэнь И холодно посмотрел на него:

— Еще не осознал свою вину?

— Я виноват, — тихо ответил Чэн Му.

Шэнь И задержал на нем взгляд, а спустя долгое время бросил:

— Проваливай.

Чэн Му низко склонил голову и, опираясь на пол, поднялся. Его ноги были совершенно нечувствительны, но он не выказал ни капли боли. Он лишь почтительно опустил руки и замер на месте.

Ци Шэнь, прижавшись к Шэнь И, взглянул на него и с легкой усмешкой произнес:

— Чэн Му, впредь будь послушнее, иначе Шэнь-шао не проявит жалости.

Чэн Му опустил глаза, пальцы чуть сжались. Он знал. Шэнь-шао никогда не проявляет жалости. Даже если он готов стоять на коленях. Даже если он готов принять всё. Даже если он никогда не думал о том, чтобы сопротивляться.

<http://bllate.org/book/20551/2052974>